

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.111(73)

ТЕМА АМЕРИКАНСКОГО ЮГА В РОМАНЕ К.Ф. ГОРДОН «НИКТО НЕ ОБЕРНЕТСЯ» В КОНТЕКСТЕ «ЮЖНОЙ» ТРАДИЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ США 1930-х гг.

© 2018 г.

И.Б. Архангельская

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород
Высшая школа экономики, Н. Новгород

arib@bk.ru

Поступила в редакцию 24.10.2018

Рассматривается тема американского Юга в романе Кэролайн Ф. Гордон «Никто не обернется» (1937). Как и многие писатели-южане 1930-х гг. (С. Янг, Э. Лайтл, М. Митчелл, А. Тейт, У. Фолкнер), К. Гордон испытывала чувство ностальгии по патриархальному Югу и считала, что Гражданская война 1861–1865 гг. стала трагедией для региона. Она стремилась представить свою историю Юга, показать не только быт плантаторского поместья и его обитателей, но и судьбы людей на войне. Цель работы – определить место романа «Никто не обернется» в литературе «южной» традиции 1930-х гг.

Идейно-тематически и образно роман «Никто не обернется» полностью соответствует «южному» литературному канону. Мотивы обреченности и неизбежности поражения Юга пронизывают его ткань. Гордон не удалось выйти за пределы «южной» мифологии. Однако ее роман представляет интерес для историков и исследователей литературы региона.

Ключевые слова: Кэролайн Ф. Гордон, литература американского Юга, «Никто не обернется», роман о Гражданской войне в США, «южная» литературная традиция.

Творчество Кэролайн Фергюсон Гордон (Caroline Ferguson Gordon, 1895–1981) неразрывно связано с литературой американского Юга. Писательница родилась и провела детство и юность в плантаторском поместье «Мерри Монт» (Merry Mont), расположенном около г. Кларксвилль в округе Тодд, штат Кентукки. Воспоминания о жизни в родовом доме ощутимы при описании довоенных поместий в ее романах и рассказах 1930-х гг.

В те годы «Проигранное дело» южане воспринимали как печальное наследие, которое старшие члены семьи должны передать младшим, и в беседах за обеденным столом они говорили о жизни довоенного Юга, Гражданской войне 1861–1865 гг. и тяжелых годах Реконструкции. Семья Гордон не была исключением. Дед Кэролайн Дуглас Мериуэзер (Douglas Merriwether) сражался в армии Конфедерации, в доме постоянно обсуждали ход и итоги Гражданской войны. Гордон, как отметила ее биограф Н.Н. Джонза (N.N. Jonza), с детства научилась «любить Юг, ненавидеть Север и скорбеть о славных ушедших днях» («to love the South,

hate the North, and lament the passing of glory days») [1, p. 11–12]. Семейные истории о войне Севера и Юга положены в основу ряда романов и рассказов писательницы, в том числе «Пенхалли» (*Penhally*, 1931), «Никто не обернется» (*None Shall Look Back*, 1937).

После окончания частного колледжа Бетани в Западной Вирджинии К. Гордон начала писательскую карьеру в отделе светской хроники газеты «Чатануга Репортер» (*Chattanooga Reporter*) штата Теннесси в 1919 г., где проработала до 1923 г.

В 1930-е гг. Гордон тесно связана с «южными аграриями», авторами манифеста «Займу свою позицию» (*I'll Take My Stand*, 1930), одним из лидеров которых был ее супруг Аллен Тейт (Allen Tate). По мнению ряда критиков, Гордон проявила большую ностальгию по Старому Югу, чем все «аграрии», вместе взятые [2, p. 9].

В 1930-е гг. подъем литературы американского Юга был связан, прежде всего, с появлением значительных произведений писателей-южан, которые стремились рассказать свою версию истории края. Наиболее значимыми

среди романов о Гражданской войне тех лет стали «Отцы» (*The Fathers*, 1939) А. Тейта, «Красная роза» (*So Red the Rose*, 1934) С. Янга, «Унесенные ветром» (*Gone with the Wind*, 1936) М. Митчелл, «Долгая ночь» (*The Long Night*, 1936) Э. Лайтла, «Никто не обернется» (*None Shall Look Back*, 1937) К. Гордон, «Авессалом, Авессалом!» (*Absalom! Absalom!*, 1936) и «Непобежденные» (*The Unvanquished*, 1938) У. Фолкнера. Все вышеперечисленные романы имеют черты, характерные для литературы т.н. южной традиции, о которой писали многие зарубежные [3–7] и отечественные критики [8–11]: они связаны единым временем (Гражданская война 1861 – 1865 гг. и период Реконструкции), местом (действие в них происходит в одном из южных штатов), системой образов (во всех романах присутствуют «благородный южный аристократ», «южная красавица», «негодяи-янки», «верные послушные рабы»). В основе романов – история гибели прекрасной цивилизации, уничтоженной варварами-северянами.

Кэролайн Гордон хотелось внести свой вклад в «южную» тему и рассказать о войне Севера и Юга, взяв за основу семейные истории и архивные материалы. В 1931 г. вышел первый роман К. Гордон «Пенхалли», в котором автор пыталась детально воссоздать жизнь «южной» аристократии в довоенный период, во время Гражданской войны и годы Реконструкции. Как и во многих произведениях литературы «южной» традиции, в «Пенхалли» показано, как патриархальный уклад и культура Старого Юга гибнут при смене режима в условиях жесткой капитализации края, идущей с Севера. Центральное место в первой части романа занимают женские персонажи, при этом автор подчеркивает их связь с землей. В третьей части индустриализация края связана с героями-мужчинами, которые осмысленно или невольно участвуют в разрушении традиционной жизни довоенного Юга [12]. Роман «Пенхалли» был удостоен нескольких литературных премий. При этом Гордон удалось обойти таких номинантов, как Э. Колдуэлл, У. Фолкнер.

В 1934 году Гордон начала работу над романом о Гражданской войне под названием «Чаша гнева» (*The Cup of Fury*), которую она завершила через два года. Название отсылает нас к Книге пророка Иеремии, части Ветхого Завета. Пророк напоминает, что для каждого народа найдется «чаша гнева», т. е. наказание за грехи, которое может привести к гибели государства. Можно предположить, что Гордон, несмотря на свою приверженность «южным» ценностям, воспринимала гибель патриархального Юга как Божью кару.

Невероятный успех «Унесенных ветром», бестселлера о войне Севера и Юга, вышедшего в свет в 1936 г., заставил писательницу отложить публикацию романа на год. Она переживала, что ее книга останется незамеченной, и в письме к подруге Салли Вуд сокрушалась, что вся слава досталась другому автору. Зная, что Маргарет Митчелл работала над романом десять лет, Гордон сожалела, что не двенадцать: год или два позволили бы ее книге, как она считала, занять достойное место в сердцах читателей [13, p. 202].

В 1937 г. книга все же была опубликована под названием «Никто не обернется» (*None Shall Look Back*). Второе название также связано с апокалиптической темой. «Никто не обернется» является отрывком из Книги пророка Наума, части Ветхого Завета. Наум предсказывает падение столицы Ассирийской империи Ниневии: «Ниневия как старое хранилище воды, но ее покинут. «Остановитесь, остановитесь», – раздадутся крики, но никто не обернется» («*But Nineveh is of old like a pool of water: yet they shall flee away. Stand, stand, shall they cry; but none shall look back*») [14]. Безысходность и неотвратимость гибели цивилизации звучат в названии и пронизывают всю ткань романа.

«Никто не обернется», по мнению литературоведа Д.М. Бредбери, вместе с «Красной розой» Старка Янга, «Отцами» Аллена Тейта и «Непобежденными» У. Фолкнера стал «ядром» «южного литературного ренессанса» [15, p. 15]. Писательница стремилась отойти от канона литературы «южной» традиции, задумав рассказать историю человека на войне. По многим признакам (место и время действия, система образов, идейно-тематический комплекс) «Никто не обернется» остается «южным» романом. Действие сосредоточено на территории южных штатов и охватывает период Гражданской войны и Реконструкции; главные герои – благородные «южные» джентльмены, готовые умереть за Дело Юга, и «южные» красавицы, поддерживающие традиции плантаторской усадьбы.

В центре повествования судьба кентуккийских плантаторов Аллардов и Ровенов. Как С. Янг в «Красной розе» и М. Митчелл в «Унесенных ветром», Гордон идеализирует жизнь довоенного Юга, переживая за судьбы благородных «южных» аристократов, при этом в романе остро ощутима ностальгия по «ушедшим дням».

Гордон выступает как «всеведущий автор», она обстоятельно в строгом хронологическом порядке рассказывает о том, как благополучную жизнь южан нарушила война, как отважно сражались конфедераты за свои идеалы. Иногда

она дает слово молодому герою Ривсу Алларду (Rives Allard). Именно его глазами читатель видит войну.

Роман К. Гордон, как и «Унесенные ветром», начинается с большого приема в семье преуспевающего плантатора Фонтена Алларда, сколотившего свое состояние на выращивании и продаже табака. «Южный» аристократ отмечает свое 65-летие в кругу семьи и друзей в поместье «Брэккетс». Автор знакомит нас с сыновьями Фонтена Недом (Ned) и Джимом (Jim), внучками Люси (Lucy) и Лав (Love), племянниками Джорджем Ровеном (George Rowan) и Ривсом Аллардом. Война объявлена. Джордж и Ривс покинули школу за день до праздника в «Брэккетс» и готовы отправиться в кавалерийскую бригаду генерала Натана Бедфорда Форреста (Nathan Bedford Forrest, 1821–1877). После застолья, танцев и романтических бесед молодые люди едут в Форт Донельсон (Fort Donelson), где им предстоит сразиться с войсками Союза.

Противостояние «старого» и «нового» Юга в «Никто не обернется» составляет основу конфликта романа. Олицетворением патриархального плантаторского Юга является Фонтен Аллард. Гостеприимный и щедрый хозяин, заботливый отец, он дружен со всеми аристократическими семьями в округе. Аллард умело и мудро управляет своим хозяйством, заботится о рабах. Все южные семьи мечтают с ним породниться. Этот человек кажется воплощением успеха, и создается впечатление, что ничто не может нарушить хорошо налаженную жизнь его поместья. Однако война, с энтузиазмом начатая южанами, разрушает его мир. Сожжена и разорена усадьба Аллардов, обратились в бегство рабы, а сам Фонтен Аллард сходит с ума. Алларды попадают в зависимость от своих родственников Брэдли, которые никогда не следовали законам «старого Юга», а занимались коммерцией и «на всякий случай» держали деньги в северных банках. В образе Брэдли К. Гордон показала представителя зарождающегося на Юге класса буржуазии, к которому она – сторонник «аграрного» пути развития края – относилась крайне отрицательно. Трагедия Фонтена Алларда отразила процессы, определившие судьбу плантаторского Юга, обреченного уступить дорогу индустриальной Америке и стать ее частью.

Во многих «южных» романах изображаются северяне, которые в период Реконструкции появляются на Юге, чтобы сколотить себе состояние в смутное время. Гордон уверена, что главным недостатком всех Брэдли было их безразличие к земле, которой так дорожит каждый южанин, а для северян она служит лишь источником обогащения.

Если в «Красной розе» и «Отцах» действие замыкается на территории плантаторских поместий, то в «Никто не обернется» эпизоды жизни южной общины чередуются с батальными сценами и изображениями штабов федеральной армии и сил Конфедерации. При описании военных действий Гордон опиралась на ряд источников, среди которых, прежде всего, четырехтомный сборник мемуаров «Битвы и лидеры гражданской войны» (Battles and Leaders of the Civil War, 1887–1888), в основу которого положены воспоминания участников событий как со стороны Союза, так и со стороны Конфедерации; книга Д.А. Уайета «Этот дьявол Форрест: жизнь генерала Натана Бедфорда Форреста» (Wyeth J.A. That Devil Forrest: Life of General Nathan Bedford Forrest, 1899) и другие исторические документы.

Гордон хотела показать, что она, женщина, может не хуже мужчин писать о войне. Однако исследователи обнаружили, что центральная батальная сцена в «Никто не обернется» полностью совпадает с отрывком из восьмой главы третьего тома «Битв и лидеров гражданской войны», в которой генерал-конфедерат Дэниэл Х. Хилл (Daniel H. Hill, 1821–1889) делится своими воспоминаниями о сражении при Читамауге [16, р. 638]. Автор поменяла первое лицо на третье и буквально воспроизвела текст из мемуаров Хилла [17, р. 225–226].

Критики отмечали подобные заимствования и в других главах романа [18; 19, р. 88–98]. Это доказывает, что Гордон не могла по-настоящему оценить стратегию и тактику обеих армий. Изображение батальных сцен и анализ военных действий пугали многих писателей-южан. Именно по этой причине М. Митчелл в «Унесенных ветром» включила в роман только сцену взятия Атланты, а обо всех событиях читатель узнает от Скарлетт О'Хара, молодой, не склонной к аналитике женщине.

В «Никто не обернется» военные события также можно увидеть глазами конфедерата Ривса Алларда, чувства которого со временем меняются: от восхищения до ужаса, а затем до восприятия происходящего как нормы. С опорой на архивные документы автор описывает битвы при Форте Донельсон и Читамауге, сражение при Шайло и Тупело. Генерал Форрест в романе критикует военачальников армии Конфедерации за неумения мыслить стратегически, за ошибки в принятии управленческих решений. На определенном этапе он понимает тщетность сопротивления, но продолжает сражаться и вести за собой людей в бой, подчиняясь кодексу чести и военному долгу.

Джордж и Ривс боготворят генерала, хотя Форрест, как мы знаем из истории, был проти-

ворчивой личностью. Стоит вспомнить невероятную жестокость генерала в битве при Форте Пиллоу: Форрест жестоко убил солдат-северян, в большинстве своем темнокожих, которые готовы были сдаться [20, р. 167–199]. Форреста считают одним из основателей расистской организации Ку-Клукс-Клан, возникшей уже после окончания войны [21, р. xv–xvi, 274–293]. Однако эти факты остались за пределами романа. Генерал в романе Гордон остается мудрым стратегом и истинным «южным рыцарем», которого по благородству можно сравнить только с генералом Робертом Ли (Robert Lee, 1807–1870).

Стремясь показать ужасы войны, Гордон включает в произведение сцену, в которой Люси со своей свекровью приезжает на фронт навестить мужа и привезти медикаменты для раненых. Женщины в ужасе от страданий раненых солдат [17, р. 267]. И хотя этот эпизод выглядит неорганичным в романе, он производит сильное впечатление на читателя.

В «Никто не обернется», как и во многих «южных» романах («Красной розе» С. Янга, «Унесенных ветром» М. Митчелл, «Долгой ночи» Э. Лайтла и др.), Гражданская война изображена такой, какой ее хотели видеть южане. Гордон, опираясь на мемуары и архивные материалы, оценивала победы и поражения армии генерала Форреста, показывала конфликты в высших эшелонах армий Юга и Севера. Вместе с тем, командуя армией юнионистов У. Грант, которого многие писатели-южане, в том числе С. Янг, М. Митчелл, описывали как воплощение зла или анекдотического персонажа, в романе Гордон умный противник, рассчитывающий, подобно шахматисту, каждый свой шаг.

Гордон восхищалась «Алым знаком доблести» (The Red Badge of Courage, 1895) Стивена Крейна (Stephen Crane) и стремилась, как и ее писатель-кумир, раскрыть психологию героев. Ей удалось образы Фонтена и Ривса Аллардов. Хотя Фонтен Аллард во многом соответствует стереотипному образу «южного» плантатора, мотивация его поступков понятна. Патриарх семьи, он старается сохранить поместье любой ценой, а потеряв дом, лишается смысла жизни и разума. Фонтен вызывает сочувствие, но для американцев он проигравший и поэтому не может быть примером для подражания. Автору удалось показать, как Ривс Аллард из молодого наивного человека превращается в профессионального военного, для которого весь смысл и радость жизни в бою.

На молодых героях романа лежит печать обреченности, все они готовы отдать жизнь за «Проигранное дело» (Lost Cause). Ривс Аллард

восхищается мужеством генерала Форреста, который бесстрастно гарцует по полю боя под пулями. Майору Стренджу, который приходит в ужас от увиденного, Ривс объясняет, что его кумир имеет право умереть: «У него есть право! У каждого есть право умереть» [17, р. 319]. Молодой человек не боится смерти. Он завидует своему погибшему кузену и другу Джорджу. «Если дело Конфедерации проиграно... для него нигде не будет счастья, кроме могилы», – пишет о Ривсе Алларде автор [17, р. 279]. Юный Аллард понимает тщетность сопротивления, но считает своим долгом сражаться за Дело Юга до конца. Автор показывает, что война становится органичной средой для героя, за ее пределами он чувствует себя потерянным. В конце войны Ривс возвращается домой к молодой жене, но, не обретя покоя, снова присоединяется к армии генерала Н.Б. Форреста и погибает в бою со знаменем в руках. Мать Ривса, получив письмо от генерала Форреста, в котором рассказываются подробности гибели сына, с гордостью читает его членам семьи.

Печаль, безысходность, смерть – ключевые мотивы романа Гордон, они сближают его с «Красной розой» С. Янга.

Женские персонажи в романе созданы по привычной для «южного» романа схеме: Люси и Лав – типичные «южные» красавицы, они воспитанны и благородны, но лишены жизненной энергии и напоминают незаметных, тихих героинь из романов Ч. Диккенса.

А. Тейт критиковал супругу за отсутствие четкости в построении сюжета, Форд Мэддокс Форд (Ford Maddox Ford) и Томас С. Элиот (Thomas S. Eliot) находили ранние романы Гордон «красивыми» (beautiful), но «заумными» (abstruse) [13, р. 51, 60]. «Никто не обернется» не был столь популярен, как «Унесенные ветром». Хотя многие считали, что в романе Гордон больше психологии и мастерства, чем в романе М. Митчелл, читатели полюбили «Унесенных ветром», возможно, из-за героини нового типа, которая в любой ситуации борется за выживание и не сдается. Персонажи романа Гордон, напротив, опускают руки, проигрывают, гибнут. Американцам, как северянам, так и южанам, в период экономического кризиса 1930-х гг. была близка энергичная Скарлетт О'Хара из «Унесенных ветром», а рефлексирующие и обреченные на гибель герои из «Никто не обернется» вызывали отторжение.

Следует отметить, что роман К. Гордон «Никто не обернется», хотя и не стал всемирным бестселлером, по праву относится к классике южной литературы, о чем свидетельствуют довольно четко выраженная тема, система образов и вера автора в то, что «Юг всегда прав».

К. Гордон, в отличие от М. Митчелл и А. Тейта, не создала новый тип «южного» героя, не смогла подняться до уровня У. Фолкнера и превратить «южную» легенду во вселенский миф. Но ей, несомненно, удалось описать мир плантаторской усадьбы, причем не только интерьер и ландшафт, но также ритуал повседневной жизни общины. Описание жизни довоенного Юга и военных действий в романе, несмотря на некоторые заимствования из исторических документов, представляют интерес как для историков, так и для ценителей литературы «южной» традиции.

Список литературы

1. Jonza N.N. *The Underground Stream: The Life and Art of Caroline Gordon*. Athens, Georgia: University of Georgia, 1995. 502 p.
2. Murphy P.V. *The Rebuke of History: The Southern Agrarians and American Conservative Thought*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2001. 368 p.
3. Aaron D. *The Unwritten War: American Writers and the Civil War*. New York: Tascaloosa: University Alabama Press, 2015. 426 p.
4. Gray R.J. *Writing the South: Ideas of an American Region*. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1997. 343 p.
5. *The History of Southern Literature* / Ed. by L.D. Rubin, Jr. et al. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1985. 626 p.
6. Holman H.C. *The Roots of the Southern Writing. Essays on the Literature of the American South*. Athens: University of Georgia Press, 2008. xiii, 236 p.
7. Kreyling M. *Inventing Southern Literature*. Oxford: University Press of Mississippi, 1998. 220 p.
8. Архангельская И.Б. Феномен «Южного Ренессанса» и литература американского Юга в 20–30-х гг. XX века // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2012. № 6 (1). С. 304–309.
9. Володина А.В. *Творчество У. Фолкнера и традиция плантаторского романа: Дис. ... канд. филол. наук*. М.: МГУ, 2016. 184 с.
10. Морозова И.В. *Дискурс Старого Юга в «романе домашнего очага»: творческое наследие писательниц США первой половины XIX века: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03*. СПб.: СПбГУ, 2006. 406 с.
11. Переяшкин В.В. *Литература США: южный контекст*. Пятигорск: ПГЛУ, 2004. 294 с.
12. LeRoy-Frazier J. *Saving Southern History in Caroline Gordon's «Penhally»* // *The Southern Literary Journal*. 2005. Vol. 38. № 1. P. 62–72.
13. *The Southern Literary Journal. The Southern Mandarins: Letters of Caroline Gordon to Sally Wood, 1924–1937* / Ed. Sally Wood. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1984. 218 p.
15. Nahum 2:0. URL: <https://biblehub.com/nahum/2-8.htm> (дата обращения: 14.10.2018).
16. Bradbury J.M. *Renaissance in the South: A Critical History of the Literature 1920*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2011. 222 p.
17. Hill D.H. *Chickamauga: The Great Battle of the West // Battles and Leaders of the Civil War: Retreat from Gettysburg* / Ed. Robert Underwood Johnson, Clarence C. Buel. Vol. 3. Castle Books, 1954. 3096 p.
18. Gordon C. *None Shall Look Back*. New York: Charles Scribner's Sons, 1937. 378 p.
19. Brown A. *None Shall Look Back: The Novel as History* // *Southern Review*. 1. Spring 1971. P. 483.
20. Warren C.A. *Scars to Prove It: The Civil War Soldier and American Fiction*. Kent, Ohio: The Kent State University Press, 2009. X, 224 p.
21. Wyeth J.A. *That Devil Forrest: Life of General Nathan Bedford Forrest*. Create Space Independent Publishing Platform, 2017. 336 p.
21. Wills B.S. *The Confederacy's Greatest Cavalryman: Nathan Bedford Forest (Modern War Studies)*. Lawrence, Kansas: University of Kansas, 1998. 438 p.

AMERICAN SOUTH IN CAROLINE GORDON'S «NONE SHALL LOOK BACK» IN THE CONTEXT OF SOUTHERN LITERARY TRADITION OF 1930s

I.B. Arkhangelskaya

The article considers the theme of American South in Caroline Gordon's «None Shall Look Back» (1937). As many Southern writers of 1930s (S. Young, A. Lytle, A. Tate, M. Mitchell, W. Faulkner), C. Gordon felt nostalgia for the patriarchal South and was sure that the Civil war of 1861 – 1865 was the region's tragedy. She tried to create her own history of the South, show not only the plantations, landscapes, and daily routine of their inhabitants but also people in battlefields. The aim of the paper is to determine the place of «None Shall Look Back» in Southern literary tradition of 1930s. In its ideology, topics and system of images the novel fits into Southern literary canon. The motifs of doom and fatality are prevailing in the text. Gordon did not get over the Southern mythology, but her novel may be of great interest for historians and literary critics.

Keywords: Caroline Gordon, literature of the American South, «None Shall Look Back», Civil war novel, Southern literary tradition.

References

1. Jonza N.N. *The Underground Stream: The Life and Art of Caroline Gordon*. Athens, Georgia: University of Georgia, 1995. 502 p.
2. Murphy P.V. *The Rebuke of History: The Southern Agrarians and American Conservative Thought*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2001. 368 p.
3. Aaron D. *The Unwritten War: American Writers and the Civil War*. New York: Tascaloosa: University Alabama Press, 2015. 426 p.
4. Gray R.J. *Writing the South: Ideas of an American Region*. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1997. 343 p.
5. *The History of Southern Literature* / Ed. by L.D. Rubin, Jr. et al. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1985. 626 p.
6. Holman H.C. *The Roots of the Southern Writing. Essays on the Literature of the American South*. Athens: University of Georgia Press, 2008. xiii, 236 p.
7. Kreyling M. *Inventing Southern Literature*. Oxford: University Press of Mississippi, 1998. 220 p.
8. Arhangel'skaya I.B. Fenomen «Yuzhnogo Renesansa» i literatura amerikanskogo Yuga v 20–30-h gg. XX veka // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2012. № 6 (1). S. 304–309.
9. Volodina A.V. *Tvorchestvo U. Folknera i tradiciya plantatorskogo romana: Dis. ... kand. filol. nauk*. M.: MGU, 2016. 184 s.
10. Morozova I.V. *Diskurs Starogo Yuga v «romane domashnego ochaga»: tvorcheskoe nasledie pisatel'nic SShA pervoj poloviny XIX veka: Dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.03. SPb.: SPbGU, 2006. 406 s.*
11. Pereyashkin V.V. *Literatura SShA: yuzhnyj kontekst*. Pyatigorsk: PGLU, 2004. 294 s.
12. LeRoy-Frazier J. Saving Southern History in Caroline Gordon's «Penhally» // *The Southern Literary Journal*. 2005. Vol. 38. № 1. P. 62–72.
13. *The Southern Literary Journal*. The Southern Mandarins: Letters of Caroline Gordon to Sally Wood, 1924–1937 / Ed. Sally Wood. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1984. 218 p.
14. Nahum 2:0 <https://biblehub.com/nahum/2-8.htm> (data obrasheniya: 14.10.2018).
15. Bradbury J.M. *Renaissance in the South: A Critical History of the Literature 1920*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2011. 222 p.
16. Hill D.H. *Chickamauga: The Great Battle of the West // Battles and Leaders of the Civil War: Retreat from Gettysburg* / Ed. Robert Underwood Johnson, Clarence C. Buel. Vol. 3. Castle Books, 1954. 3096 p.
17. Gordon C. *None Shall Look Back*. New York: Charles Scribner's Sons, 1937. 378 p.
18. Brown A. *None Shall Look Back: The Novel as History* // *Southern Review*. 1. Spring 1971. P. 483.
19. Warren C.A. *Scars to Prove It: The Civil War Soldier and American Fiction*. Kent, Ohio: The Kent State University Press, 2009. X, 224 p.
20. Wyeth J.A. *That Devil Forrest: Life of General Nathan Bedford Forrest*. Create Space Independent Publishing Platform, 2017. 336 p.
21. Wills B.S. *The Confederacy's Greatest Cavalryman: Nathan Bedford Forest (Modern War Studies)*. Lawrence, Kansas: University of Kansas, 1998. 438 p.